

Научная статья

УДК 340

doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.002

Право собственности на информационные объекты: проблемы понимания и особенности реализации

НИКИТА ВИТАЛЬЕВИЧ ДАВИДОВИЧ

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия, 2411280@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из наиболее актуальных вопросов – понимание права собственности. Восприятие информации и информационных продуктов в качестве объектов гражданских правоотношений повлекло за собой возникновение большого количества споров о возможности дальнейшего применения традиционной конструкции права собственности, которая в силу своей вещной природы в складывающихся жизненных обстоятельствах утрачивает универсальность и нуждается в переосмыслении. В рамках статьи поставлены вопросы понимания права собственности и его конструктивных элементов, а также правового статуса информационных объектов, проведен анализ допустимости и обоснованности применения традиционной конструкции права собственности к информационным объектам. Сделан вывод о схожей правовой конструкции классического права собственности и правового режима, необходимого для применения к информационным объектам.

Ключевые слова: право собственности; информационные объекты; гражданские правоотношения; правовой механизм; объекты гражданских прав.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Давидович Н. В. Право собственности на информационные объекты: проблемы понимания и особенности реализации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2024. № 1 (25). С. 23–32. doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.002.

Original article

Data Ownership: Problems of Understanding and Implementation Features

NIKITA V. DAVIDOVICH

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia, 2411280@bk.ru

Abstract. The article deals with one of the most pressing issues of modern understanding of property law. The perception of information and information products as objects of civil relations has led to the emergence of a large number of disputes about the possibility of further application of the traditional construction of property rights, which, due to its material nature, loses its universality in the

© Давидович Н. В., 2024

current life circumstances and needs to be rethought. The article raises questions of understanding property rights and its structural elements, as well as the legal status of information objects, analyzes the admissibility and validity of applying the traditional construction of property rights to information objects. The conclusion is made about the similar legal structure of the classical property right and the legal regime necessary for application to information objects.

Keywords: property rights; information objects; civil relations; legal mechanism; objects of civil rights.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Davidovich N.V. Data ownership: problems of understanding and implementation features. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 1 (25), pp. 23–32. doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.002.

Современное общество характеризуется быстрым развитием информационных технологий. Такие из них, как big Data, Интернет вещей, блокчейн и искусственный интеллект, изменяют не только количество, но и качество данных, позволяя создавать и обмениваться информацией как между людьми, так и устройствами.

С учетом разнообразия новых видов информационных объектов и связей между ними необходимы разработка унифицированного понятийного аппарата и формирование определенного гражданско-правового регулирования.

Цель статьи – на основе теоретических положений науки гражданского права сформировать представление о возможности применения правового регулирования права собственности к информационным объектам, а также сформулировать теоретико-правовой подход, позволяющий раскрыть информационные объекты как объекты гражданских прав для обеспечения их имущественного оборота.

Содержание права собственности нашло свое отражение как в доктринальных трудах, так и в законодательстве Российской Федерации. Так, в ст. 209 ГК РФ содержание права собственности как субъективного права лица составляют правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Важно, что наиболее содержательный анализ представляется возможным при обособленном рассмотрении указанных правомочий.

Под владением принято понимать фактическое господство над имуществом. К настоящему моменту сформировано достаточно большое количество определений термина «владение», однако наиболее полной, на наш взгляд, является дефиниция, предложенная М. Ю. Тихомировым: «Владение – это юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства собственника над вещью. Данное правомочие предоставляет его обладателю возможность оказывать какое-либо непосредственное воздействие на имущество» [1, с. 14].

Что касается момента возникновения правомочия владения, допустимо выделить две большие группы имущества. Так, в отношении движимого имущества владение традиционно возникает с момента его физического получения, в отношении недвижимого правомочие владения включает более сложный комплекс действий, в том числе по его освоению, установлению границ.

Подразделить правомочие владения допустимо и по другому критерию – его законности. Титул владельца предоставляет субъективное право совершать действия, являющиеся содержанием правомочия владения. Титульным владельцем могут быть не только

собственник, но и лица, которым правомочие передано на ином законном основании, например на праве аренды.

Основной ценностью имущества для его правообладателя являются его полезные свойства. Рассматриваемое правомочие пользования предусматривает возможность для правообладателя извлекать такие полезные свойства. З. А. Ахметьянова утверждает, что правомочие пользования позволяет правообладателю использовать вещь, потреблять ее и получать полезные свойства [2].

Пользование имуществом предполагает влияние на его свойства, поскольку в отношении потребляемых вещей пользование предусматривает прекращение существования в результате пользования, в то время как непотребляемые вещи используются, например, в процессе производственной или иной деятельности, в результате чего происходит амортизация и утеря изначального состояния.

Объем права пользования в отношении ряда вещей может ограничиваться законодателем путем установления специального предназначения имущества.

Пользование, как и правомочие владения, может быть подразделено на законное и незаконное. При этом указанное разграничение может быть связано как с основанием приобретения правомочия, так и с результатами пользования. В результате реализации правомочия распоряжения правообладатель осуществляет наиболее существенные действия в отношении имущества. Именно распоряжение позволяет обеспечить экономический оборот через реализацию сделок, таких как купля-продажа, передача в аренду, дарение, мена.

Таким образом, право собственности позволяет лицу оформить юридическое господство над вещью. Триада правомочий собственника комплексно предоставляет лицу возможность в полной мере использовать имущество как для своих целей, так и сделать его элементом гражданских правоотношений.

Необходимо обратить внимание, что все перечисленные правомочия собственника сформулированы именно для имущества, под которым понимаются материальные объекты, поскольку реализация правомочий в большинстве случаев предполагает физическое взаимодействие с объектом внешнего мира.

В силу буквального толкования действующего законодательства допустимо утверждать, что предметом права собственности является имущество. Под имуществом в гражданском обороте понимаются вещи или комплекс таких вещей.

Овеществленный характер имущества предполагает и действующее правовое регулирование в сфере защиты прав собственника, предусмотренных ст. 301–305 ГК РФ. Нормами данных статей предусматривается оказание защиты права собственности и вещных прав на имущество, совокупность вещей, представляющих собой имущество гражданина, находящегося у него в праве собственности, пользования.

Г. Ф. Шершеневич и Д. И. Мейер определяли имущество как совокупность вещей и прав на чужие действия. Высказывалась в литературе и иная точка зрения, согласно которой «имущество есть особое понятие, которым мы пользуемся, чтобы сокращенно выразить целую совокупность юридических отношений, но оно не является самостоятельным объектом права» [3, с. 124]. Вещи или их совокупность часто именуется имуществом. Это имущество и составляет объект права собственности [4, с. 94].

Наиболее широкого подхода придерживается Л. В. Санникова. Согласно ее позиции понятием имущества охватывается все то, что обладает экономической ценностью (имеет объективную ценность) для участников гражданского оборота и допускает передачу (переход) от одного лица к другому. Имущество следует понимать расширительно исходя из

практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по толкованию Конвенции о правах человека и Протокола № 3 к ней [5, с. 13–15].

В гражданском праве существует большое количество определений понятия «вещь». Наиболее развернутую характеристику дает В. А. Пантелеенко, который под вещами понимает существующие независимо от субъекта пространственно ограниченные предметы и явления материального мира как в их естественном состоянии, так и приспособленные человеком к его потребностям, признаваемые объективным правом в качестве объекта субъективных прав, в том числе некоторые виды энергии, освоенной человеком (атомная, лучевая, электрическая, тепловая и т. д.) [6].

Таким образом, к объектам гражданских прав, которые не ограничены в обороте (п. 1 ст. 129 ГК РФ), относятся такие вещи и имущественные права, которые могут выступать объектами любых сделок. Их переход от одного лица к другому законодателем не ограничен. Главное при этом – соблюдать те формальности, которые установлены законодателем для оформления сделок (соблюдать форму договора, завещания и пр.) [7].

Прогрессивное развитие информационных технологий и процесс цифровизации оказывают воздействие на область гражданского права, включая появление новых объектов интеллектуальной собственности и возникновение новых юридических вопросов относительно регулирования информационных активов. В свете современных вызовов в некоторых случаях требуется пересмотреть устоявшиеся подходы в области гражданского права и разработать новые концепции как на теоретическом уровне, так и на практике.

Соответственно динамике экономических отношений происходят изменения и в гражданском законодательстве, адаптируя его к новой реальности цифровой эпохи. В связи с процессом цифровой трансформации актуальным становится вопрос о целесообразности выделения категории информационных объектов как отдельной категории гражданских прав или применении к ним режимов, которые действуют для уже существующих объектов.

К настоящему моменту в ст. 128 ГК РФ цифровые права определены в перечне объектов гражданских прав как разновидность имущественных прав, являющихся частью иного имущества [8]. При этом необходимо понимать разницу между информационными и цифровыми объектами. Так, под информационным объектом в современной доктрине понимаются обладающие экономической ценностью сведения, созданные или приобретенные в ходе гражданских правоотношений. Цифровые объекты являются информационными, содержатся на определенных носителях и выполнены в форме цифровых данных. Таким образом, информационные объекты шире цифровых объектов.

Современные исследователи в области гражданского права соглашаются с тем, что именно потребности оборота оказывают влияние на неизбежное распространение на объекты гражданских прав, которые, несмотря на свою сущность, не являются материальными вещами, правового режима вещи, включая правовые последствия, связанные с ее оборотом [9].

С момента появления экономической ценности информационных объектов, имеющих нематериальную природу, они изначально рассматривались как предметы права собственности. Однако с XIX в. в странах континентальной правовой системы стали появляться противники проприетарной (собственнической) теории. Помимо традиционных институтов вещных и обязательственных прав была разработана самостоятельная концепция интеллектуальной собственности. Интеллектуальные права стали признаваться как уникальная категория прав, представляющая собой как имущественные (исключительные), так и неимущественные права.

Институт исключительных прав по-прежнему является предметом критики со стороны сторонников проприетарной концепции [10, с. 137–179]. Вопрос о соотношении исключительных прав с вещными является спорным. Так, ученые обосновывают применение норм вещного права к интеллектуальным правам, в частности вещно-правовых способов защиты. Согласно позиции А. П. Сергеева при разрешении споров по поводу объектов интеллектуальной собственности (в том числе товарных знаков) имеются все необходимые условия для применения правил о виндикации имущества по аналогии [11, с. 96]. Критикует выделение правового режима исключительных прав и называет данный факт недостатком ГК РФ и А. А. Иванов, предлагая к виртуальным образам, размещаемым на реальных земельных участках, их собственникам применять нормы о негаторном иске [12, с. 86–89].

Вещные права оформляют и закрепляют принадлежность вещей субъектам гражданских прав (власть лица над объектом), то есть статику имущественных отношений [13, с. 308]. Эти права контрастируют с обязательственными правами, формирующими динамику отношений в сфере имущества и гражданского оборота, при которых управомоченное лицо обладает контролем над действиями обязанного лица, а не над конкретным объектом.

Суть вещных прав заключается в том, что между субъектом и предметом устанавливается абстрактная (юридическая) связь: предмет находится под господством субъекта, под его волей и считается его собственностью. Для остальных лиц запрещаются действия, которые могут нарушить это господство, поэтому такие права относятся к абсолютным.

Под абсолютным понимается право, где правомочию носителя права соответствуют обязательство неопределенного круга лиц, не обладающих этим правом, не препятствовать такому праву, так как он вступает в сферу власти, принадлежащей лицу, уполномоченному на это. Абсолютное право обеспечивает полную защиту от вмешательства со стороны всех других лиц.

Предметом права собственности в системе координат российского вещного права являются только вещи, причем индивидуально-определенные [14; 15, с. 39]. Однако отмечается современная тенденция отказа от классического понимания права собственности и распространения режима права собственности на нематериальные объекты.

С одной стороны, интерпретация нормы, закрепленной в ст. 128 ГК РФ, позволяет рассматривать информационные права как отдельную категорию имущественных прав. С другой стороны, они также определены как обязательственные и прочие права, зафиксированные в информационной системе. В связи с этим обосновано мнение, что цифровизация прав – это не возникновение нового вида имущественных прав, существующего наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами, а лишь их цифровой способ фиксации [16, с. 113]. Отмечается также, что цифровое право можно рассматривать в качестве тождественного праву на объект, зарегистрированный в децентрализованном реестре, то есть фиксация прав в цифровой форме не порождает новый объект [17].

Критика признания информации самостоятельным предметом права собственности обычно обусловлена тем, что информацию сложно выделить как отдельный идеальный предмет, она может быть одновременно использована множеством субъектов, и ее отчуждение не всегда означает полное изолирование от дальнейшего использования. Однако в условиях развития технологий возникает возможность рассматривать определенные информационные объекты, которые обладают указанными признаками, как предметы абсолютных прав.

Современный уровень технологического развития позволяет устанавливать уникальный доступ и эксклюзивный контроль над некоторыми информационными объектами, на-

пример, путем использования технических средств, которые ограничивают копирование и использование данных без разрешения владельца. Таким образом, господство над информационными объектами может быть реализовано через правомочия доступа, пользования и распоряжения.

Правомочие владения в отношении информационных объектов включает переработанные аспекты традиционного права собственности, такие как право доступа. Это делает абсолютное право на информационные объекты действенным и эффективным средством защиты. Технологические возможности позволяют превратить фактическое владение информационными объектами в право на беспрепятственный и абсолютный доступ к ним, а также на удержание такого доступа.

В судебной практике превалирует позиция о доступе к информации как возможности получения и использования информации [18].

Правомочие пользования информационными объектами выражается в возможности использования этих данных для эксплуатации и получения доходов. Например, это включает в себя разрешение на запуск кода в программе на компьютере, создание временных и постоянных копий данных, внесение изменений в код, извлечение новой информации из закодированных данных и др. Это право также охватывает действия, связанные с автоматизированной обработкой информационных объектов, такие как сбор, запись, систематизация, накопление, хранение, уточнение, извлечение, обезличивание, блокирование и др. Целью такой обработки является получение пользы от этой информации, например, путем объединения с другими данными для получения новых знаний, извлечения семантической информации и т. д.

Правомочие распоряжения предоставляет обладателю возможность принимать решение о юридической судьбе информационных объектов. Это включает в себя такие действия, как копирование, продажа, дарение, завещание, залог, блокировка, удаление и уничтожение информационных объектов, осуществляемые по усмотрению владельца. Аналогично другим правомочиям технические средства обеспечивают выполнение таких действий.

Обладатель имеет право на распоряжение имуществом в той мере, в которой это не противоречит закону или правам третьих лиц. В контексте информационных объектов распоряжение происходит через предоставление доступа, что может включать его разрешение или ограничение. Этот процесс фактически осуществляется через предоставление доступа к материальному носителю данных, кода или пароля для доступа, а также копии информационных объектов.

При этом необходимо подчеркнуть, что содержание права собственности отражает отношения в статике. Исследуя отношения собственности в динамике, необходимо обратиться к теории реализации права. Под реализацией права принято понимать претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, физических лиц).

Соблюдение права в отношении информационных объектов реализуется через запрет на злоупотребление правом самим собственником информационного объекта, с одной стороны, а также запрет, установленный для третьих лиц, на нарушение права правообладателя информационного объекта – с другой. Соответственно, в части исполнения права данная сторона реализации права тождественна классическому пониманию права собственности.

Подобная ситуация наблюдается в отношении исполнения права на информационные объекты. Правообладатель такого объекта несет обязанности, схожие с обязанностями

собственника вещи, однако современный уровень развития законодательства возлагает на собственника информационных объектов меньший объем обязанностей, чем на собственника движимого и недвижимого имущества, при этом механизм их реализации является схожим.

Наиболее существенные отличия допустимо выявить в части использования права правообладателя информационного объекта. Одной из причин названного отличия является нематериальная природа информационных объектов, что обуславливает отсутствие прямого правового регулирования правоотношений в отношении таких объектов.

С учетом приведенных обстоятельств правообладатель информационного объекта при использовании принадлежащего ему права вынужден руководствоваться аналогией права. При этом большинство норм с трудом может быть применено к информационным объектам, поскольку они не имеют вещественного воплощения.

Традиционное право собственности сложно полностью применить к информационным объектам, так как оно исходит из концепции владения материальными объектами. Если ранее эти аргументы представлялись убедительными для отказа от использования такой структуры, то сегодня существует основание для создания аналогичного правового режима и для новых объектов.

Господство над информационными объектами может быть обеспечено через владение материальным носителем (когда собственник носителя и обладатель информационного объекта совпадают), а также контроля доступа к данным, выраженным вне материального носителя. Это включает в себя разрешение или предотвращение доступа третьих лиц к объекту, а также регистрацию прав в государственных реестрах.

Использование технических и юридических средств позволяет ограничить доступ к информации, обеспечивая некоторое господство над объектом. В итоге информационные объекты рассматриваются как отдельный объект гражданских прав, выделяющийся от другого имущества, к которому в настоящее время относятся новые неохранные объекты.

На данный момент нет препятствий для выделения информационных объектов как отдельного объекта гражданских прав. В этой связи предлагается внедрить новый правовой режим абсолютных прав, подобный режиму права собственности, для информационных объектов. Это обосновывает признание информационных объектов, обладающих определенными характеристиками, самостоятельным объектом гражданских прав.

Принимая во внимание, что цифровые объекты к настоящему моменту стали неотъемлемой частью гражданского оборота, необходимым представляется определить верное правовое основание их регулирования.

С учетом указанных особенностей нельзя традиционно рассматривать информационные объекты как предмет права собственности. Однако для информационных объектов представляется целесообразным использование аналогичного режима, как в случае вещных прав, и это может быть обосновано по следующим причинам.

Во-первых, применение режима, аналогичного вещным правам, для информационных объектов обусловлено необходимостью защиты прав обладателя таких объектов от возможных действий собственника материального носителя, на котором хранятся информационные объекты. Это позволяет обладателю требовать доступа к своим информационным объектам и устранения препятствий в их использовании. Учитывая, что информационные объекты часто хранятся на носителях, принадлежащих третьим лицам, правовой механизм также должен предоставлять обладателю право запрета на внесение изменений в данные без его согласия.

Во-вторых, предоставление определенных экономических привилегий участникам гражданского оборота позволяет им эффективно вовлекать информационные объекты в оборот и получать прибыль от их использования. Этот аспект подчеркивает необходимость создания правового режима, который обеспечивал бы права обладателей информационных объектов на пользу от своего труда и вложенных ресурсов.

В то время как в традиционном понимании правомочие владения характеризуется фактическим господством над вещью, владение по отношению к информационным объектам включает право доступа и удержание доступа к информационным объектам.

Правомочие владения в отношении информационных объектов включает переработанные аспекты традиционного права собственности, такие как право доступа, использования и распоряжения. Это делает абсолютное право на информационные объекты действенным и эффективным средством защиты. Технологические возможности позволяют превратить фактическое владение информационными данными в право на беспрепятственный и абсолютный доступ к ним, а также на удержание такого доступа.

Правомочие пользования информационными объектами наиболее близко к традиционному пониманию пользования. Применительно к пользованию как к элементу содержания права собственности под ним понимается возможность собственника извлекать полезные свойства из принадлежащего ему имущества. Рассматривая правомочие пользования в отношении информационного объекта, допустимо утверждать, что оно включает в себя право использования таких объектов для получения дохода различными способами.

Правомочие распоряжения в отношении информационных объектов схоже с распоряжением в традиционном понимании. При этом важно отметить, что информационные объекты не являются имуществом в классическом виде, поскольку не обладают овеществленным выражением. Соответственно, реализуя правомочие распоряжения, правообладатель информационного объекта вправе определять его юридическую судьбу, однако осуществление данного правомочия происходит в условии невозможности физического распоряжения им.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тихомиров М. Ю. Собственность и иные вещные права на земельные участки в Российской Федерации. М., 2006. 154 с.
2. Ахметьянова З. А. Вещные права в гражданском праве России // Цивилист. 2006. № 1. С. 28–37.
3. Хвостов В. М. Система римского права : учеб. М., 1996. 521 с.
4. Суханов Е. А. Объекты права собственности // Закон. 1995. № 4. С. 94–97.
5. Санникова Л. В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6–12 / под ред. Л. В. Санниковой. М., 2014. 383 с.
6. Фомичева Н. В., Строкова О. Г. Гражданское право. Общая часть : учеб. и практикум для бакалавриата и специалитета. М., 2019. 408 с.
7. Иншакова А. О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // Legal Concept. 2020. № 1. С. 6–15.
8. О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224.
9. Синицын С. А. Вещь как объект гражданских прав: возможные и должные критерии идентификации // Законодательство и экономика. 2016. № 11. С. 7–17.

10. Близнец И. А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 384 с.
11. Сергеев А. П. Применение правил о виндикации к разрешению споров по поводу товарных знаков // Закон. 2017. № 1. С. 91–96.
12. Иванов А. А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Закон. 2017. № 1. С. 84–90.
13. Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. М., 1999. 360 с.
14. Суханов Е. А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 42–50.
15. Суханов Е. А. Вещное право : Научно-познавательный очерк. М., 2017. 559 с.
16. Василевская Л. Ю. Token как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 111–119.
17. Будылин С. Цифровые права – это что еще за зверь? URL: https://zakon.ru/blog/2018/3/29/cifrovy_e_prava_eto_chto_escho_za_zver (дата обращения: 06.10.2023).
18. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.11.2013 по делу № 10-11502/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Tikhomirov M.Yu. *Sobstvennost' i inye veshchnye prava na zemel'nye uchastki v Rossiiskoi Federatsii* [Ownership and other proprietary rights to land plots in the Russian Federation]. Moscow, 2006. 154 p.
2. Akhmet'yanova Z.A. Property rights in the civil law of Russia. *Tsivilist = Civilist*, 2006, no. 1, pp. 28–37. (In Russ.).
3. Khvostov V.M. *Sistema rimskogo prava: ucheb.* [Roman law system: textbook]. Moscow, 1996. 521 p.
4. Sukhanov E.A. Objects of property rights. *Zakon=Law*, 1995, no. 4. (In Russ.).
5. Sannikova L.V. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Postateinyi kommentarii k glavam 6–12* [The Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary on chapters 6–12]. Ed. by Doctor of Sciences (Law), Professor Sannikova L.V. Moscow, 2014. 383 p.
6. Fomicheva N.V., Strokova O.G. *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. i praktikum dlya bakalavriata i spetsialiteta* [Civil law. General part: textbook and workshop for undergraduate and specialist studies]. Moscow, 2019. 408 p.
7. Inshakova A.O. Turnover of objects of civil rights of a proprietary nature: basic concepts, types, trends of legislative development. *Legal Concept*, 2020, no. 1, pp. 6–15. (In Russ.).
8. On amendments to parts 1, 2 and Article 1,124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 34 FZ of March 18, 2019. In: *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation]. 2019. No. 12. Art. 1,224. (In Russ.).
9. Sinitsyn S.A. A thing as an object of civil rights: possible and proper identification criteria. *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and Economics*, 2016, no. 11, pp. 7–17. (In Russ.).
10. Bliznets I.A. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti v Rossiiskoi Federatsii: teoretiko-pravovoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Intellectual property law in the Russian Federation: theoretical and legal research: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2003. 384 p.
11. Sergeev A.P. Application of the rules on vindication to the resolution of disputes over trademarks. *Zakon=Law*, 2017, no. 1, pp. 91–96. (In Russ.).
12. Ivanov A.A. Intellectual property and property rights: problems of correlation. *Zakon=Law*, 2017, no. 1, pp. 84–90. (In Russ.).
13. Mattei U., Sukhanov E.A. *Osnovnye polozheniya prava sobstvennosti* [Basic provisions of property rights]. Moscow, 1999. 360 p.

14. Sukhanov E.A. On the concept and types of property rights in Russian civil law. *Zhurnal rossiiskogo prava*=*Journal of Russian Law*, 2006, no. 12, pp. 42–50. (In Russ.).
15. Sukhanov E.A. *Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatel'nyi ocherk* [Property law: scientific and educational essay]. Moscow, 2017. 559 p.
16. Vasilevskaya L.Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* = *Current Problems of Russian Law*, 2019, no. 5, pp. 111–119. (In Russ.).
17. Budylin S. *Tsifrovye prava – eto chto eshche za zver'?* [Digital rights – what kind of beast this is?]. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/3/29/cifrovye_prava__eto_chno_escho_za_zver (accessed October 6, 2023).
18. The appeal decision of the Moscow City Court of November 25, 2013 in case No. 10-11502/2013. *Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy "Konsul'tantPlyus"* [Access from the reference legal system "ConsultantPlus"]. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКИТА ВИТАЛЬЕВИЧ ДАВИДОВИЧ – аспирант кафедры теории и истории государства и права Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, 2411280@bk.ru

NIKITA V. DAVIDOVICH – Postgraduate Student at the Department of the Theory and History of State and Law of the Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia, 2411280@bk.ru

Статья поступила 30.10.2023